

Фаломкина Ирина Павловна

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА "ЖИЛИЩЕ" В ТЕЛЕУТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье осуществляется попытка моделирования фрейма "жилище", отражающего фрагмент языковой картины мира телеута - представителя немногочисленного тюркоязычного народа, проживающего преимущественно в Кемеровской области. Делается вывод о том, что фрейм "жилище" своеобразно реализуется в телеутском языке. Особенности одновременно обусловлены спецификой образа жизни телеутов и влиянием русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье осуществляется попытка моделирования фрейма «жилище», отражающего фрагмент языковой картины мира телеута – представителя немногочисленного тюркоязычного народа, проживающего преимущественно в Кемеровской области. Делается вывод о том, что фрейм «жилище» своеобразно реализуется в телеутском языке. Особенности одновременно обусловлены спецификой образа жизни телеутов и влиянием русской культуры.

Ключевые слова и фразы: фрейм; языковая картина мира; телеутский язык; наименования жилища.

Фаломкина Ирина Павловна, к. филол. н.
Кемеровский государственный университет
falomkina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «ЖИЛИЩЕ» В ТЕЛЕУТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 13-14-42004/12.

Материалом нашего исследования стали единицы лексического уровня телеутского языка, которые реализуют фрейм «жилище».

В роли информантов выступили жители села Беково – носители русского и телеутского языков. Возраст информантов: от 13 до 80 лет. Языковой материал, собранный в селе Беково Беловского района Кемеровской области в результате полевых экспедиций 2013 г., в дальнейшем будет использоваться при составлении электронного словаря пропозиционально-фреймового типа. Идея создания подобного словаря не раз возникала в работах исследователей Кемеровской дериватологической школы [1]. В статье использовались также материалы русско-телеутского словаря [5].

Телеуты – немногочисленный тюркоязычный народ, проживающий преимущественно в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области. Телеутский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Целью нашей работы является моделирование фрейма «жилище», представляющего фрагмент языковой картины мира телеута.

Фрейм является одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике, занимающейся изучением способов организации, представления, обработки и использования знаний. Когнитивный подход позволяет связывать ментальную деятельность с репрезентацией ее в языке. Одной из единиц схемной репрезентации знаний является фрейм наряду с такими формами ментальных структур, как схемы, концепты. Названные типы представления знаний по своему содержанию носят пропозициональный характер: они выражаются с помощью структур «предикат – аргумент», являющихся общей формой выражения знаний при вербальной передаче [3, с. 12].

В работе под фреймом понимается «структура знаний об определенном фрагменте человеческого опыта (стереотипной ситуации), эксплицируемая средствами языка» [4, с. 15]. Стереотипность ситуации заключается в том, что она содержит некий фиксированный набор смысловых компонентов [2].

В нашей работе мы рассматриваем следующие тематические группы лексем, вербализующих фрейм «жилище»:

- наименования жилища, его частей, а также построек при доме;
- наименования материалов, используемых при строительстве дома;
- названия обитателей жилища – лиц, занимающихся обустройством дома, хозяев дома, мифологических существ, населяющих дом.

Наименования жилища и его частей

Д. А. Функ в работе «Бачатские телеуты», характеризует основные типы жилищ телеутов в XIX – первой четверти XX века, описывает четыре типа построек:

- конусообразные постройки из коры, жердей – *аланчык* (жилая юрта) и *сöблү* (шаманский шалаш);
- полуземлянки, к которым относились *жер үй* (земляной дом) и *кышту* (зимник);
- летние четырехугольные юрты – *жайгы үй* (летник);
- большие четырехстенные, пятистенные, крестовые избы по образцу русских жилищ [7, с. 111-116].

Телеуты начала XXI в. из перечисленных выше наименований жилищ употребляют лексемы *жер үй* (любая землянка, независимо от ее формы) и *үй* (название любого дома). Землянки в качестве жилищ уже не используются, однако кое-где в селе они сохранились и эксплуатируются в качестве хозяйственных построек либо совершенно заброшены.

В зависимости от размера дом называют *јаан үй* (большой дом), *кичү үй*, *кинчегеш үй* (маленький дом), *тийик үй* (высокий дом), *јабыс үй* (низкий дом). Если дом рассчитан на двух хозяев, то говорят *үй эки јага*. (*Үй эки јага јарылган*. – Дом на двух хозяев делился). Интересно, что в телеутском языке отмечено единственное наименование (описательная конструкция), связанное с делением дома на части. Для носителя же русско-го языка весьма существенным было количество комнат в доме, способ строения дома, а следовательно,

русские говоры включают большее число наименований построек по перечисленным признакам (что, вероятно, связано с тем, что телеуты долгое время были кочевниками). Что касается классификации юрт, то Д. А. Функ отмечает, что жилища юрты больших размеров имела название *аланчык*, применяемое телеутами в начале XX века в песнях и шаманских текстах в значении «жилище». Шаманская юрта высотой около трех метров именовалась *сөблү* [Там же, с. 113]. Информанты в связи с тем, что юрты уже не выступают в роли жилищ, в своей речи эти лексемы не используют.

Части современного дома телеута имеют следующие наименования: *жабу* – кровля, крыша, *кирнесте* – крыльцо, *көзнок* (буквально «то, куда смотрят») – окно, *қып* – комната, *кемеге* – русская печь, *позого* – порог, *поорон* – погреб, *тепкиши* – лестница, *түңүк* – дымоход, *эжик* – дверь, *эжиктиң жаагы* – косяк (двери). Информанты отмечают, что слово *жабу* используется для наименования крыши жилища, построенного по образцу русского дома. В традиционном жилище телеутов (землянке) верхняя часть дома называлась *уйдең үзи*. (*Уйдең үзи қара жерманң жабалы. / Верх дома засыпан черноземом*). Слово *уйдең үзи* сейчас используется также в значении «чердак». Примечательно, что в доступных словарях русско-телеутского языка мы не находим слов «пол», «потолок», «стена». До сих пор в речи телеутов встречается слово *төр* – почетное место в доме, передний угол юрты. (*Аймакчыды төргө отырзага. / Посадить гостя на почетное место*). Для телеута значимым является наличие в доме некоего лучшего места, угла, предназначенного для важных гостей. Для носителя русского диалектного языка значимым оказывается деление дома на «переднюю» часть (комнату, а не угол), где можно принимать гостей, и «заднюю», обычно недоступную для посторонних или проходную (*передня, задня* – названия комнат).

По словам информантов, в традиционных жилищах телеутов (*жер үй*) не было деления на комнаты с помощью стен, более того, жители с. Бекова отрицают существование деления землянки на женскую и мужскую половину. С целью отделения некоего изолированного пространства, например для новобрачных, использовался полук – *көжбөгө*. (*Көжбөгөң кинде жаитар жатқандар. / За ширмой молодые жили*). Сам отделенный угол землянки имел название *пөлүк*. На пол землянки обычно стелили *кийис* – войлок, ковер из шерсти овец.

Для современного телеута деление дома на функциональные зоны значимо, поэтому используются словосочетания, именующие отдельные комнаты:

уқтаңжитан жер – спальня, буквально «место, где спишь»;

ойнопжитан жер – детская, букв. «место, где играют»;

жиңжитан жер – кухня, букв. «место, где едят»;

қурзақ пыжыржитан жер – кухня, букв. «место, где варят»;

қурзақ таңжитан жер – кухня, букв. «место, где принимают пищу».

Таким образом, наименование комнат происходит по функционально значимому действию. Как видим, кухня именуется и по действию лица, занятого готовкой, и по действию лица, принимающего пищу. То есть реализуются следующие пропозициональные структуры: «место – действие – (субъект)», «место – действие – (объект)», где субъект (тот, кто ест) и объект (то, что готовится) представлены имплицитно. Кухня в современном российском доме выполняет несколько функций: служит и столовой, и собственно кухней – что отражается в телеутских названиях этой части дома. Функционирование нескольких наименований кухни позволяет охарактеризовать один и тот же объект по нескольким признакам, имеющим утилитарную ценность.

Прагматически значимым в современном мире становится и наименование дома по количеству этажей. Для этого используются такие конструкции, как:

эки қат үй – двухэтажный дом (буквально «дом в два ряда»);

көп қатту жадатан үй – многоэтажный дом (буквально «дом, в котором лежит много рядов»).

Двухэтажный дом именуется также с использованием заимствования из русского языка *эки этажу үй*.

Двор (*эжик алды, қажсаган*), помимо самого дома, включает и иные хозяйственные постройки.

Телеуты уже долгое время ведут оседлый образ жизни, занимаются животноводством, сельским хозяйством, а значит, во дворе есть места, предназначенные для содержания домашних животных, хранения различной утвари, сена и т.д.

Что касается жилищ для домашних животных, то информанты называют единственное наименование хозяйственных построек для содержания животных – *чулан* (в словаре русско-телеутского языка отмечено слово *потпыш* «кюратник» [5, с. 76], но информанты его в речи не используют). Будку для собак именуют по объекту назначения – *ийттиң үй* (буквально «дом собаки»). Для сравнения: число наименований построек для содержания домашних животных в русских народных говорах огромно, что, конечно, обусловлено большей прагматической значимостью этих помещений для оседлого народа, чем для исконно кочевого. Ср. наименования помещений с суффиксом -н(я) в русских говорах: *голубня, гусятня, конюшня, коровня, крулятня, курятня, курня, лошадня, лошадяряня, овечня, пчельня, скотня* и др. [6, с. 142].

Наличие большого числа лексем, именующих постройки для скота, свидетельствует о чрезвычайной важности для носителя русского диалектного языка дифференциации построек по отдельным видам животных. В русских говорах отмечается значительное число лексем, именующих помещения для хранения сельскохозяйственных орудий и продуктов сено- и хлебоуборочной деятельности. В телеутском языке для названия подобных построек используется все та же лексема – *чулан*. Плетеные сараи, которые почти не сохранились к началу XXI века, называют *чеден*. В словарях телеутского языка слово *чеден* имеет следующие значения: «изгородь, плетень, забор, ограда». Ср. глагол *чеденде* «городить, огораживать». Однако информанты используют это слово и в качестве наименования плетеных хозяйственных построек.

Возле дома, помимо хозяйственных помещений, находится еще одна постройка – *мылча* (баня). Слово, возможно, образовано от русского глагола «мыть». Ср.: в русских говорах функционирует лексема *мывня* (Ирк.).

Помимо построек, во дворе может быть колодец – *қазынты* или *қутуқ*.

Дома образуют поселения, села, деревни (*айыл, улус, жұрт*). Необитаемое место называют *ээн жер*. (Загадка: *Ээн жерде қазан қайнап жат. / На необитаемой земле котел кипит* (муравейник). Жители именуются *жұрт кижі*).

Наименования материалов, предназначенных для строительства дома

В качестве материала для строительства дома может использоваться дерево (*ағаш*), камень (*таш*), современные дома строятся из кирпича. Соответственно, жилища в зависимости от строительного материала называют *ағаш үй, таш үй, кирпич үй*. В последнем случае используется заимствованное слово *кирпич*.

Жители села Беково, особенно люди старшего поколения, помнят процесс строительства *жер үй*. Д. А. Функ так описывает это действие: «Остов –землянки» составляли четыре столба, высотой до двух метров. К столбам... прибавляли плахи или «пришивали» плетень. Затем женщины обмазывали плахи или плетень глиной изнутри, обкладывали снаружи соломой или осокой... и пластами дерна. Между дерном и соломой засыпали землю» [7, с. 113].

Информанты отмечают, что обычно для изготовления плетня (*чеден*) использовался *тал* – тальник, ива. (*Үйди талаң жазағандар. / Землянку из тальника делали*). Плетень обмазывался белой глиной (*ақ палқаш*), смешанной с конским пометом (*тезек*) и соломой (*салам*). В значении «солома» употребляется и лексема *блән* «трава, сено». (*Үйдің жабу бләннен иштелу. / Крыша сделана из соломы*). Отверстия в жилищах затягивали мочевым пузырем животного (*қууқ*), позже окна в домах стали стеклить (*слейе* «стекло»). Раствор, используемый при кладке кирпичей, также мог состоять из глины и лошадиного навоза.

Наименования обитателей жилища

Хозяин и хозяйка дома именуются *үйдің ээзи*. Это же название используется для наименования домохозяйки – женщины, следящей за домашним хозяйством (*үй-ажы*), выполняющей домашнюю работу (*үйдің ижи*). Домохозяйку называют также *үй кижі* (букв. «человек дома»). Домашние (члены семьи) именуются *үйдегі кижілер*.

Работу по дому может выполнять наемный человек, домработница – *жалға жүрген үй кижі* (жал «наем»).

Соседи – люди, которые живут в одной деревне, поселении, могут ходить друг к другу в гости – именуются *айылдаш* (*айыл* «селение, деревня», *айылда* «гостить, ходить в гости»).

Ощущение принадлежности к роду, семье у телеутов очень сильно. А следовательно, противопоставление «свой, здешний» – «чужой, не наш, с другой земли» для носителя телеутского языка является существенным.

Есть несколько способов назвать «чужака»:

Ол пашқа жерден. – Он с чужой земли.

Ол пийстын эмес. – Он не наш.

Ол мындагы эмес. – Он не здешний.

Наименования гостя также отражают эту оппозицию «здесьшний – нездесьшний». Гость может быть местным – *айылчы*. И может быть гостем издалека – *аймақчы*.

Лексема *үйдің ээзи* функционирует не только как наименование хозяина дома, но и как имя духа дома (домового). *Үйдің ээзи* является покровителем дома. Духа дома так же, как и духов леса (*сас ээзи*), гор (*туу ээзи*), огня (*от ээзи*), земли (*жер ээзи*), воды (*суу ээзи*), необходимо задабривать, кормить. Информанты отмечали, что во время традиционного свадебного обряда дух дома особым образом задабривался. Но сам ритуал задабривания из памяти информантов стерся.

Итак, мы можем отметить следующие особенности в вербализации фрейма «жилище» в телеутском языке:

- функционирование незначительного числа лексем, называющих хозяйственные постройки для животных и продуктов сельскохозяйственной деятельности;

- отсутствие отдельных лексем, именующих помещения по способу строения, количеству комнат в доме, материалу изготовления;

- использование заимствованной из русского языка лексики для наименований современных строительных материалов (*кирпич*), частей дома, элементов обстановки (*самок* «замок», *ключ* «ключ» и др.);

- использование словосочетаний и более сложных конструкций для наименования значимых для носителя современного телеутского языка зон в доме (кухня, детская и др.);

- отражение в наименованиях лиц, имеющих отношение к дому, оппозиции «свой, местный – чужой».

Перечисленные особенности реализации фрейма обусловлены, с одной стороны, спецификой кочевого образа жизни, характерного для телеутов на протяжении нескольких веков, а с другой стороны, влиянием русской культуры, ассимиляцией с русскоязычным населением.

Список литературы

1. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2008. № 5. С. 48-50.
2. Никонова Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Нижний Новгород, 2009. 41 с.
3. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность: понимание, рассуждение, нахождение решений. М., 1998. 232 с.
4. Рыскина О. Ю. Репрезентация фрейма «принятие решения» в современном английском языке (на материале глагольной и субстантивной лексики): дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004. 154 с.
5. Рюмина-Сыркашева Л. Т. Русско-телеутский словарь. Кемерово, 2002. 192 с.

6. Фаломкина И. П. Реализация фрейма «животноводство» в пределах диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я// Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 18. С. 139-145.
7. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1993. 325 с.

REALIZATION OF THE FRAME “HOME” IN THE TELEUTS’ LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Falomkina Irina Pavlovna, Ph. D. in Philology
Kemerovo State University
falomkina@mail.ru

The article is devoted to modeling the frame “home” representing a fragment of the linguistic picture of the world of a Teleut – a representative of a small Turkic people living mainly in the Kemerovo region. The author concludes that the frame “home” is realized in a specific way in the Teleut language. The special features are conditioned both by the specifics of a Teleuts’ life style and an influence of the Russian culture.

Key words and phrases: frame; linguistic picture of the world; the Teleut language; nominations of a home.

УДК 81=221.18(091)

Филологические науки

Произведен анализ классификации сложноподчиненных предложений (СПП) осетинского языка, представленной в «Грамматике осетинского языка», с точки зрения структурно-семантического подхода, являющегося ведущим в настоящее время, т.к. он основан на учете всего комплекса структурных признаков, являющихся характерными для сложноподчиненных предложений как особых синтаксических единиц, и грамматических значений, которые непосредственно связаны с указанными признаками, что позволяет определить и последовательно рассмотреть многообразие типов СПП, учитывая их структурные и семантические особенности, описать специфику сложноподчиненного предложения, его связь со словосочетанием и простым предложением.

Ключевые слова и фразы: осетинский язык; грамматика; синтаксис; сложноподчиненное предложение; главная часть; придаточная часть.

Царикаева Фатима Ахсарбековна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
fcarikaeva@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В «ГРАММАТИКЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА»[©]

Проблема грамматической сущности, разновидностей, значений сложноподчиненных предложений (СПП), сводимая во все времена развития лингвистической науки к классификации придаточных частей сложноподчиненных предложений, в основе чего, прежде всего, лежит определение понятия придаточного предложения, являющегося структурной частью сложноподчиненного предложения, продолжает оставаться актуальной для теории языка, что послужило целью написания данной работы.

СПП осетинского языка в разное время, начиная с XIX века, рассматривались такими учеными-языковедами как А. М. Шёгрэн (1844 г.) [7], Г. Розен (1846 г.) [8], Р. Штакельберг (1886 г.) [9], К. Е. Гагкаев (1956) [2], В. И. Абаев (1959 г.) [1] и т.д. Однако при дифференциации придаточных частей ими не учитывались все структурные признаки указанных синтаксических единиц.

В 1969 г. вышел в свет второй том «Грамматики осетинского языка» под редакцией Г. С. Ахвледиани, включающий синтаксис осетинского языка, целью которого было «подробно описать различные типы словосочетаний и предложений современного осетинского языка» [3, с. 6]. В отличие от К. Е. Гагкаева, Н. Х. Кулаев, являющийся в данной «Грамматике» автором раздела «Сложноподчиненное предложение», определил синтаксическую зависимость частей сложноподчиненного предложения, в результате чего уточнил понятие СПП, которое, по его мнению, состоит «из двух простых предложений, одно из которых синтаксически подчинено другому и связано с подчиняющим предложением при помощи союза или относительного слова...» [Там же, с. 309-310]. «В сложноподчиненных предложениях всегда можно выделить основную, или подчиняющую, часть и зависимую, или подчиненную, часть; та часть сложноподчиненного предложения, которая синтаксически зависит от другой, подчиняющей части, называется придаточным предложением, другая же часть сложноподчиненного предложения, которой подчинено придаточное, называется главным» [Там же, с. 310]. Также Н. Х. Кулаев детализировал и дополнил классификацию сложноподчиненных